

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ — одно из основных понятий послекантовской метафизической логики. Введено в философский обиход Кантом, обозначает у него «высшее основоположение»; априорных синтетических суждений.

При рассмотрении чистого «я» как «высшего основоположения»; синтетического знания, можно было бы предположить, что Т.С. существует до объекта, как это и делали впоследствии многие интерпретаторы критической философии. Однако, если следовать самому Канту, это оказывается бессмысленным, поскольку в этом случае нельзя было бы судить о применении удостоверяющего «синтетического единства»; как единственной функции субъекта, — следовательно, мы ничего не знали бы не только об объекте, но и о субъекте.

Отсюда осознание синтеза представлений в априорном синтетическом суждении, или «единство рефлексии о явлениях»; есть не просто самодовлеющее единство, а «объективное единство самосознания». Такая особенность Т.С., его чисто логическая сущность и несамостоятельность определяются тем, что он представляет, по Канту, «высшее основоположение»; действующий логический принцип и не более того. С позиции критической философии, Т.С. предшествует объективному миру только в гносеологическом, точнее логическом, отношении.

Мыслительная деятельность, которая применяет на практике чистое «я» как принцип, удостоверяющий синтез, называется у Канта «рассудком». Эту деятельность «рассудок» проводит, используя «понятия»; составляющие «единство чистого синтеза». В понятиях рассудок выражает, во-первых, синтез многообразия в чистом созерцании, т.е. единство в одном созерцании; во-вторых, синтез этого многообразия через способность воображения, иначе говоря, единство в одном суждении. Отсюда в понятии фиксируется достоверность синтеза как на уровне чувственности, так и на уровне мышления. Так что именно в «рассудке» заключается, по мысли Канта, вся полнота априорного синтеза. Вследствие этого, «рассудок», обладая способностью мыслить предмет как трансцендентальный объект, т.е. как объект достоверный, а не просто истинный, представляет собой Т.С.

В послекантовской метафизической логике Т.С. трактуется уже не в виде логической формы априорных синтетических суждений, а как форма синтетических умозаключений (они всегда априорны).

У Гегеля, например, в его диалектической логике, трансцендентальное сознание, т.е.

«логический» субъект, понимается как форма диалектического сорита (форма многозвенной дефиниционной спецификации), определяющая его направленность, — другими словами, как форма всякого мыслительного опосредствования.

«Сущностно человек есть как дух не непосредственно, а как возвращение в себя», «непокой и есть самость» — одни из немногих высказываний Гегеля на этот счет. Т.С., таким образом, суть «не некая абстракция от человеческой природы», а само движение дефиниционной спецификации к полной и окончательной индивидуальности, единичности, т.е. деятельность по логической обработке всего содержательного знания. Итак, в гегелевской метафизической логике начинает выделяться такой аспект «сознания», как его историчность. Это уже не «трансцендентальное единство апперцепции» как высшая логическая форма априорных синтетических суждений, а некий дух, определяющий общую направленность своих синтетических умозаключений, т.е. имеющий особую логическую историю. Логическая же история Т.С. («абсолютного духа») совпадает с природными процессами вплоть до изоморфизма.

Поэтому в системе тождества полагается единство логики и онтологии. Понятие «Т.С.» широко применялось и в послегегелевской трансцендентальной философии, при этом под ним понималась инстанция, позволяющая проводить логическую обработку всякого эмпирического содержания до потенциально бесконечных пределов. К примеру, в критической философии Виндельбанда «нормальное сознание» должно так сопоставлять «представления» с «ценностями» (особой формой априорного синтетического знания), что в этот процесс могут оказаться вовлечены буквально все мыслимые «представления». В феноменологии Гуссерля «трансцендентальное сознание», «ego» способно преобразовать абсолютно любую предметность в поток феноменов и определить принципы их протекания.

В философской герменевтике Гадамера «действенно-историческое сознание», по определению, вбирает в себя всю конкретику герменевтического опыта. В любой модели трансцендентальной философии и ее модификациях можно найти свои аналоги понятию «Т.С.». Единственное течение трансцендентализма, не приемлющее ни в каком виде логический принцип Т.С., — это трансцендентальная прагматика. Ее представители (Апель, Хабермас) в качестве общей метатеории философского дискурса перестали использовать метафизическую логику, предложив вместо нее современные методы неформальной логики, поэтому необходимость в понятии «Т.С.», с их точки зрения, отпадает сама собой.

А.Н. Шуман